

Таяна Жданова

Неблагодарная
дочь

Сделано в
Flyvi

Таяна Жданова

Неблагодарная дочь

<https://litres.ru/74111019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аня - девушка 24 лет, воспитательница в детском саду. Отец ушел из семьи довольно давно, а мама - командир в юбке, воспитывала дочь в ежовых рукавицах. Будучи уже достаточно взрослой, Аня покорно живет той жизнью, которую навязала ей мама - дом, работа, никаких отношений, забота о маме, которая еще очень далека от преклонного возраста и практически не имеет проблем со здоровьем. Единственная радость - любимые книги и редкие встречи с успешной подругой Верочкой.

Но однажды Аня познакомилась с Егором, и буквально за 3 дня изменилась до неузнаваемости. Будто Вселенная подарила ей судьбоносную встречу, после которой в голове что-то переключилось. Аня захотела жить по-настоящему, собственной жизнью. Но для этого нужно разобраться в себе и противостоять атакам гиперпекающей матери...

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	8
Часть 3	12
Часть 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Таяна Жданова

Неблагодарная дочь

Часть 1

Аня всегда была примерной домашней девочкой. Школу окончила не с красным дипломом, но практически на одни пятерки. В университет поступила сама, на бюджет – на воспитателя. После окончания устроилась в детский сад возле дома. В общем, жизнь была самой обычной, но... как-то удовольствия не вызывала.

В 24 года Анечка жила с мамой, работала, пару раз в месяц встречалась со своей подругой Верой за кружкой чая в кафе неподалеку от дома.

Верочка была полной противоположностью Ани – активная, уверенная в себе, с 15 лет занималась спортом, никогда не боялась высказать свое мнение так, чтобы ее услышали с первого раза. Кстати, именно такая смелость мамой Ани никогда не поощрялась, и больше 10 лет, которые дружили девушки, она любые «промахи» в поведении дочери списывала на дружбу «с этой грубиянкой». Аня всегда старалась прислушиваться к словам мамы, но Вера – единственное, что не поддавалось влиянию родительницы.

Девушки были сверстницами, но Вера к своему 24-летию

успела развить свой маленький бизнес на изготовлении аромасвечей и твердых духов. По этому случаю и было решено устроить маленький праздник – ровно два года назад Вера официально оформила свое дело, а спустя несколько месяцев взяла помощницу, потому что просто перестала справляться с нагрузкой.

Сегодня как раз была назначена небольшая вечеринка у Веры дома. Кстати, маленькую двушку во вторичке Вера взяла в ипотеку всего 3 месяца назад, и часто говорила Ане о том, как же приятно иметь свое жилье. Аня с ней соглашалась, но в мыслях ругала себя, чувствуя вину перед мамой за желание быть такой же самостоятельной, как подруга.

Аня позвонила в дверь уже знакомой квартиры. Дверь открылась буквально через несколько секунд, и девушку окутало облако сладковатых духов подруги и ее крепкие объятия.

- Анют! Ну наконец-то мы увиделись! Я так соскучилась!

Девушки вошли в квартиру и направились в зал. В середине комнаты уже стоял накрытый стол – закуски, фруктовая и сырная нарезка, пара бутылок крепких напитков. В комнате были еще двое парней и одна девушка, а через полчаса пришел еще один молодой человек. Аня не была с ними знакома, поэтому сначала немного смутилась, но уже через полчаса увлеченно болтала с Викторией, той самой помощницей Веры. Три часа пролетели незаметно, как у Ани зазвонил телефон. Это была мама.

- Анют, ты совсем про меня забыла! Почему так долго?

Аня вышла в другую комнату, чтобы спокойно поговорить.

- Mam, ну почему забыла? Ты же знаешь, где я нахожусь, и по какому поводу. У Веры такой праздник!

- Но тебя нет уже больше трех часов! Тебе какой-то праздник важнее, чем мать?!

Аня вздохнула. Мамина опека и давление на чувство черного долга порой выходили за границы адекватности. Она часто требовала от дочки не задерживаться на работе, на встречах с подругой, а иногда вообще ставила условием приходить не позже определенного времени. В такие моменты Аня чувствовала себя глупой школьницей. Подумать только, она взрослая девушка, а отчитывается о каждом своем шаге!

- Mam, сейчас всего семь вечера. Время совсем детское! Мы уже скоро будем расходиться...

- Так там еще кто-то есть, кроме тебя и Веры? Неблагодарная! Я тебе всю жизнь посвятила, когда отец нас бросил, а ты!..

Дальше был монолог о том, что дочь ни во что ее не ставит, не ценит ее жертв ради нее, и вообще такими темпами скоро «в подоле принесет». Хорошее настроение вмиг упало ниже плинтуса, а на глаза навернулись слезы. В 24 года у Ани толком не было опыта отношений – то времени не было на знакомства, потому что мама всю жизнь дочери заполняла кружками и курсами; то мама пресекала любой интерес од-

нокурсников в университете, когда они приходили в гости, а потом... в коллективе детского сада практически не было мужчин, а тем более сверстников.

- Мам, меня Вера зовет, прости, мне нужно идти. К девяти буду дома. – скороговоркой проговорила девушка и отключила трубку. Затем она перевела телефон в режим «беззвучный». Она знала, что сейчас мама попытается перезвонить – она не любила, когда дочь прерывала ее воспитательную речь и отключалась первой. А когда она не дозвонится, будут сообщения.

Часть 2

Отец Анечки ушел из семьи, когда девочке было 7 лет. Она успела запомнить, что он был очень добрым, а мама всегда была им недовольна. Папа поначалу пытался активно участвовать в жизни дочери, но мама наложила на отношение Ани к отцу собственные обиды.

Только когда Анечке исполнилось 18 лет, и она тайно от мамы встретилась с папой, она осознала грань между реальностью и мамиными обидами. К тому времени отец уже женился второй раз и воспитывал 3-летнего сына. Он был рад наладить общение с дочкой, но виделись они все равно редко. Аня боялась расстроить маму своим желанием общаться с папой.

Что касается мамы, она была еще довольно молода – всего 45 лет. У нее была хорошо оплачиваемая работа – удаленный бухгалтер. Но у женщины была какая-то необъяснимая ненависть к мужскому полу любого возраста, поэтому, несмотря на интерес мальчиков к Ане в студенческое время, девушка никогда даже на свиданиях не была. Контроль за дочерью был тотальным.

С момента развода Инна Николаевна полностью погрузилась в воспитание дочери. Каждая минута ее жизни была расписана – английский и танцы были с первого класса, через 2 года добавился французский, а еще через год – игра на

фортепиано. Казалось, что мама пытается вырастить из дочери некий идеал, только зачем и для кого – не понятно.

Самой Анечке из всех занятий нравились только языки. У нее был талант к их изучению. Когда гонка за идеалом закончилась, и Анечка после устройства на работу стала в какой-то степени свободнее, она увлеклась зарубежной литературой и кино на оригинальном языке.

Вернемся к настоящему времени.

Инна Николаевна была очень зла, что дочь ушла на праздник. Ей нравилось, когда Аня сидит в своей комнате и читает книги. Женщина была настоящим командиром в юбке и, однажды «обломавшись» в воспитании мужа под себя, решила поставить крест на личной жизни. Но в то же время она боялась одиночества. Час в пустой квартире был для нее мукой. А думать о том, что дочь может создать семью и переехать от нее... Это казалось какой-то далекой перспективой в будущем, но сознательно Инна Николаевна пресекала любые попытки знакомств дочери с противоположным полом, тем самым крепким канатом удерживая ее возле себя.

После разговора с мамой, Анечка готова была расплакаться. Ей нравилась компания друзей у Веры. Она словила себя на мысли, что за 3 года в режиме «дом-работа» она совершенно разучилась общаться со сверстниками, а особенно с мужчинами. Егор – так звали запоздавшего парня – постоянно пытался вывести ее на разговор, но Аня тушевалась, говорила очень тихо и прятала глаза, чувствуя себя при этом

очень глупо.

Дверь приоткрылась и заглянула Вера:

- Мама опять тебе покоя не дает? Она вообще понимает, что тебе пора начинать встречаться, или хочет из тебя служанку для себя сделать?

Аня почувствовала, как глаза защипало. Было обидно слышать такое о собственной матери, но она была неглупой и понимала, что подруга права.

- А что я могу сделать, Вер? Сбежать из дому на свидания, знакомиться на сайтах знакомств? Ты же знаешь, ругаться я не умею...

- А не надо ругаться! Ты уже взрослая девочка, многое знаешь и умеешь, но не понимаешь одного – ты до сих пор в душе ребенок. Самый настоящий! Тебе давно не 18 лет, и ты сама вправе решать, что тебе делать с твоей жизнью. Захотела – пошла в парк прогуляться, захотела – купила помаду, не захотела носить мамой купленное платье – не носи!

- Ну она же деньги тратит... – Аня вздохнула. – Как я еще могу ей показать свою благодарность за ее заботу?

- А ты побудь иногда немного неблагодарной! Ее ведь никто не просил покупать взрослой дочери платье на свой вкус!

Вера подошла ближе, взяла подругу за руки и сказала:

- Знаешь, у нас всего одна жизнь. Ты помнишь, о чем ты мечтала в школе?

- Еще бы! – Аня улыбнулась. – Я хотела быть переводчиком. Кроме английского и французского хотела изучить ис-

панский и японский. Они очень интересно звучат.

- Ну а сейчас ты где? Почему не изучаешь новые языки?

Аня промолчала. Мама хотела воспитать дочь образованную, но ее желание знать много языков не видела перспектив. Считала, что с иностранцами опасно общаться, а профессия у девушки должна быть востребованная – воспитатель, врач, бухгалтер, повар в конце концов.

- Дети всегда будут рождаться, люди всегда болеют и хотят есть, а деньги всегда нужно считать. Это не изменится никогда!

- Мама не одобрила, верно? – Вера знала причины, когда-то они с Аней уже обсуждали эту тему. – В общем Аня... если честно, мне очень хочется тебя встряхнуть. Мы еще молоды, но именно сейчас нужно создавать то, что лет через 20-30 будет нас радовать, что мы будем вспоминать с теплотой. Что будешь вспоминать ты?

Часть 3

Аня молчала. Что-то в сегодняшнем дне зацепило ее за глубоко спрятанные струнки души. Заставило задуматься о том, о чем она запрещала себе думать под разными предложениями. Девушка вздохнула и произнесла:

- Пойдем к гостям. У тебя сегодня праздник, давай не будем о грустном.

- Но мы еще вернемся к этому разговору! – полушутя пригрозила пальчиком Верочка, после чего они вышли к друзьям.

Около девяти вечера ребята стали расходиться. Егор вызвался проводить Анечку, и девушка согласилась. Спустя пару минут у нее появилась мысль, что зря она это сделала – мама наверняка будет дежурить у окна, и увидит, что она не одна. А разбираться в отношениях с ней после такого приятного теплого вечера очень не хотелось.

Расстояние между домами подруг было всего 2 остановки. Ребята шли медленно, иногда тихонько переговариваясь, им приятно было просто идти рядом. На углу своего дома Аня остановилась.

- Не обижайся, но я дальше сама. Спасибо, что провел. – произнесла она, чувствуя себя школьницей, которая боится признаться маме, что ее провожал мальчик.

- Ань, давай обменяемся номерами телефонов? – Егор

внимательно смотрел в глаза девушки, и, кажется, даже дыхание задержал в ожидании.

Анюта почувствовала, будто в животе порхают бабочки. Мужчины давно не проявляли по отношению к ней никаких знаков внимания, поэтому были непривычны и провожание, и пристальный взгляд парня, да и вообще вся эта ситуация. Недолго думая, Аня продиктовала свой номер – в конце концов, Вера права, ей давно не 18 лет, и она сама способна решать, с кем общаться, а с кем нет.

Подходя к подъезду, Аня заметила колыхнувшуюся кухонную занавеску. Они с мамой жили на 1 этаже. Было понятно, что мама провела время у окна, ожидая дочь. Внутренне девушка напряглась: что сейчас будет? Скандал? Или маме снова будет плохо? Когда ей не нравились слова или действия дочери, женщина часто показывала, что у нее началась мигрень или покалывает сердце. Анюта понимала, что маме не так плохо, как она показывает, или же она самовнушением доводила себя до скачков давления и головных болей, но молчала. Ведь кроме мамы, какой бы она не была, у нее никого не было.

Переступив порог коридора, Аня почувствовала запах вальерьянки. Значит, мама пила успокоительное, хотя скорее всего не в таком количестве, чтобы аромат разнесся на всю их трехкомнатную квартиру.

- Аня? – голос мамы донесся из ее комнаты.

- Да, я сейчас приду.

Поспешно разувшись и вымыв руки в ванной, Аня направилась в спальню родительницы.

Мама лежала на кровати.

- Почему ты так долго? Я переживала, и теперь мне плохо! Ты совсем меня не жалеешь! Конечно, вырастила, теперь мать не нужна... Все вы меня бросаете...

Аня присела на край кровати и привычно взяла маму за руку:

- Mam, я же сказала, в какое время мы будем расходиться. Я не гуляла где-то в городе, мы сидели у Веры дома, и время совсем не позднее. Зачем ты снова себя накрутила?

- Ну конечно, накрутила! Вот родишь своего ребенка, тогда и поймешь меня! – истерично воскликнула Инна Николаевна.

Аню бросило в жар, и она впервые озвучила то, что давно крутилось в ее голове:

- Mam, а как я, по-твоему, его рожу, если я не отхожу от тебя ни на шаг? Когда мне знакомиться с мужчинами, когда встречаться с ними?

- Ну да, конечно, теперь у тебя одни мужчины на уме! Вот только помни, дочь: мужчин может быть много, а мама – одна! – пустив слезу, женщина вырвала свою руку из рук дочери и отвернулась к стене.

Инна Николаевна не ожидала, что Аня что-то ответит. Обычно она опускала взгляд и молча выслушивала мамины жалобы, приносила воды, измеряла давление. А теперь что?

Хамит! Неблагодарная! Правду говорит Софья Петровна с первого этажа: чем больше носишься с детьми, тем неблагодарнее они вырастают. Было очень обидно, хотя Инна Николаевна в глубине души понимала, что Аня действительно ведет себя очень прилично, и всегда готова прийти ей на помощь.

Тем временем Аня отправилась на кухню, набрала в чайник воды и поставила на плиту. Затем достала любимый мамин чай на алтайских травах и засыпала в заварник две ложки. В пиалу положила мамино любимое смородиновое варенье, а на блюде печенье «Мария». Немного подумав, вымыла яблоко и нарезала дольками. Собрав все на поднос, залив кипятком в заварник, девушка неспеша отправилась в мамину спальню.

- Мам, я чай принесла. Давай попьем.

На душе было неприятно, хотелось сбежать к себе в комнату и выплакаться. Но Аня подавила в себе это желание и старалась пока быть примерной дочерью. Она никогда не шла наперекор матери, и ей было страшно начинать это делать. Что будет, если она начнет спорить и отстаивать свою точку зрения? Будучи взрослой, она понимала, что такое личные границы. Понимала также, что в отношениях с мамой у нее их нет.

«Но ведь мама у меня одна! Что-нибудь придумаю... потом»

Около десяти вечера Инна Николаевна согласилась вы-

пить чаю, и делала это с удовольствием, хотя обида на дочь все равно была. Интуиция подсказывала, что сегодня произошло что-то такое, отчего отношения с дочкой уже не будут как прежде. В страхе потерять дочь после чаепития Инна Николаевна «гоняла» девушку по мелким просьбам: еще трижды попросила измерить давление, принести лекарства от головной боли, размять шею, чтобы улучшить кровоток к голове, и в конце концов ближе к двум часам ночи уснула тревожным сном. Такой контроль создавал видимость влияния на дочь, тем самым женщина успокаивала свой страх быть брошенной. И таким образом она часто неосознанно «наказывала» девушку за то, что та не оправдывала ее малейших ожиданий.

Часть 4

Аня резко распахнула глаза от громкого хлопка. Не до конца проснувшийся мозг осознал, что это был хлопок входной дверью.

Вынырнув из-под одеяла, девушка прошла в коридор, заглянула в мамину комнату и в кухню. Мамы дома не было, а на дверце холодильника был прикреплен листок с запиской: *«Ушла к тете Вале из 7-й квартиры. Приготовь поесть».*

Аня заглянула в холодильник и обнаружила только остатки позавчерашнего супа. Видимо, мама не стала вчера готовить. Так уже было раньше. Например, когда в средней школе Аня получала тройку за контрольную по физике. Или если их встречи с Верочкой вместо оговоренных 2-х часов растягивались на 4. После таких ситуаций Аня всегда чувствовала себя Золушкой, мама давала задания на несколько дней – то поесть приготовить так, будто гости должны прийти; то незапланированно сделать генеральную уборку, читать вслух стихи русских поэтов, потому что у мамы так лучше проходит мигрень; перечистить весь хрусталь и столовые принадлежности из серванта...

Аня посмотрела на часы. Всего 9 утра. Учитывая, что девушка уснула ближе к половине третьего ночи, чувствовала она себя совершенно разбитой. Но жалеть себя было некогда. Чем быстрее она сделает хоть что-то, что смягчит мамин

но настроение, тем проще будет жить. Быстро выпив кружку крепкого черного чая без сахара, Аня переоделась в спортивный костюм и отправилась в магазин в соседнем доме за продуктами.

Ближе к часу дня Аня чувствовала себя вымотанной, но довольной. Она любила готовить, поэтому такое «наказание» омрачалось лишь тем, что мама требовала забить холодильник до отказа. Готовить для души не получалось, нужно было сделать запасы как на бригаду рабочих.

Девушка положила насухо вытертые ложки в лоток для кухонных принадлежностей, задвинула ящик и с удовольствием оглядела кухню. На плите стояла кастрюлька супа с фрикадельками, на столе остывала запечённая курочка и кастрюлька картофельного пюре, в холодильнике был огромный контейнер с маминым любимым крабовым салатом, а из духовки доносились сладкие ароматы фруктового пирога с яблоками и грушей. Кроме того, Аня приготовила свежий чай с травами и выложила в конфетницу мамы любимые «Ромашки». В морозилке поселились домашние котлетки и сырники. Можно было бы сказать, что и этого количества еды на двух женщин очень много, но девушка знала, что будет сегодня. Обычно ближе к обеду мама приглашала 1-2 соседей для посиделок, и за кружкой чая женщины начинали обсуждать жизни своих детей и жаловаться на судьбу-судьбинушку.

Аня вспомнила слова Верочки:

«Мы еще молоды, но именно сейчас нужно создавать то, что лет через 20-30 будет нас радовать, что мы будем вспоминать с теплотой. Что будешь вспоминать ты?»

И правда, а что она будет вспоминать, если будет постоянно думать о том, как избежать маминого недовольства? Ей очень хотелось иметь хоть долю той уверенности в себе, которая была у Веры. Ведь есть же разумная грань во вмешательстве в личную жизнь детей. И если мама этого не понимает, именно ей, Ане, нужно по-настоящему повзрослеть и начать выстраивать границы допустимого? И кто бы дал совет, как это сделать с самым дорогим, любимым человеком на свете...

В кармане зазвонил телефон. Аня секунду смотрела на незнакомый номер, а затем подняла трубку:

- Алло?

- Аню, привет. Это Егор. Не отвлекаю?

Аня расплылась в улыбке. Хорошо, что мамы дома нет, ей бы такой звонок точно не понравился.

- Нет, я могу говорить.

- Слушай, я, конечно, понимаю, что предложение очень спонтанное... Может встретимся и погуляем сегодня?

В груди у девушки стало жарко. Вспомнились теплые, добрые глаза Егора и его улыбка. Собственно, почему бы и нет? Провести время в приятной компании лучше, чем слушать разговоры мамы и ее подруг о том, что молодежь сейчас «не такая», и вообще «раньше было лучше».

- Да, я не против. Где встретимся?

- Давай в парке на пересечении Арсеньевской и Глинки? Через сколько сможешь там быть? Я недалеко от него сейчас нахожусь.

Аня посмотрела на часы. Начало второго, а значит мама скоро вернется. Аня вдруг отчетливо осознала, что все это время она буквально выпрашивала у мамы возможность уходить по своим делам. Часто она даже в магазин не могла сходить сама, а при посещении торгового центра мама неизменно шла с ней и давал советы, какие вещи ей не стоит покупать, какой крем лучше взять... В свои 24 года она чувствовала себя лет на 12.

- Я буду минут через 40. Подождешь?

- Да, конечно. Будешь подходить – набери меня.

Аня молнией перенеслась в свою комнату, открыла шкаф и... застыла. Конечно, это вряд ли можно было бы назвать свиданием, но ей так хотелось выглядеть привлекательной и современной в глазах Егора, а в ее шкафу висел гардероб затворницы. Мрачные расцветки, юбки ниже колена непонятного фасона, пара джинс, пиджак, блузки и футболки с длинным рукавом... Пересмотрев все содержимое, Аня наткнулась взглядом на нераспакованный пакетик в углу полки. В нем лежала шифоновая блуза нежно-бирюзового цвета – наверное, единственный «живой» оттенок в гардеробе. Аня даже вспомнила, как ей удалось ее купить: во время прогулки по торговому центру мама отошла в женскую комнату минут

на 10, и девушке этого времени хватило, чтобы купить блузку и сережки в тон к ней. Блуза пролежала несколько месяцев в ожидании своей судьбы, и сейчас она наконец-то была распакована, проглажена на скорую руку и надета. На низ Аня решила надеть классические джинсы, прихватила волосы в высокий хвост резинкой с миниатюрным бантом. Бежевые балетки и маленькая белая сумочка закончили образ. Быстро мазнув блеском губы, Аня схватила ключи и выбежала из квартиры.

Где-то на лестнице Аня услышала голос мамы и соседки. Значит, все, как и обычно – они идут «чаевничать». Было чувство, будто она – взбунтовавшийся подросток, который решил сбежать на свидание. Ане одновременно нравилось это чувство свободы и пугало. Что будет дальше? Может, мама все-таки начнет понимать, что Аня взрослая женщина, и в 24 года ходить на свидания – это нормально?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.